

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Беспалов, А. М. Факторы сохранения и воспроизводства языка и культуры / А. М. Беспалов, О. Н. Макарова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK322.pdf>

For citation:

Bespalov A.M., Makarova O.N. Factors of preservation and reproduction of language and culture. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 19SCSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20420, <https://rscf.ru/project/22-28-20420/> и Министерства образования и науки Алтайского края (договор № Н-3 от 11.04.2022)

Беспалов Александр Михайлович

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»,
Бийск, Россия
Доцент
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: bam56@mail.ru

Макарова Ольга Николаевна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»,
Бийск, Россия
Доцент
Кандидат педагогических наук
E-mail: fmfmak.on@mail.ru

Факторы сохранения и воспроизводства языка и культуры

Аннотация. Сохранение языка, традиций и культуры народов на фоне тенденции к повышению статуса этнонациональных культур выступает ключевым ориентиром государственной национальной политики. Понимание традиций и национальных особенностей как агентов социокультурной стабилизации вызывает потребность в осмыслении факторов сохранения и воспроизводства этнокультурного и языкового многообразия в обществе. Важное значение эта проблема принимает, когда мы говорим о движущих силах, которые оказывают влияние на сохранение культуры и языка коренных малочисленных народов. В рамках изучения различных этнических групп эта составляющая представляет особый интерес в силу своей самобытности и уникальности. В представленной статье исследованы факторы сохранения и воспроизводства языка и культуры коренных малочисленных народов (на примере кумандинцев, проживающих в Алтайском крае). Авторами выделены и проанализированы различные факторы, которые могут влиять на данные процессы: объективные и субъективные, внутренние и внешние. В статье анализируются различные подходы к определению понятия «этнос», делается вывод о необходимых условиях для воспроизводства наиболее важных признаков этноса: языка и культуры. Рассматривая векторы взаимодействия цивилизации и архаической этнической культуры, авторы обращаются к различным отношениям между этносами и нациями. Полученные закономерности позволили сделать выводы о движущих силах сохранения и воспроизводства языка и культуры кумандинского народа. В статье авторы делают вывод о доминировании внутренних факторов

самосохранения этнической самобытности (на примере коренного малочисленного народа — кумандинцев) над внешними факторами воздействия на этногенез.

Ключевые слова: этнос; культура; примордиализм; конструктивизм; кумандинцы; сохранение и воспроизводство культуры и языка; коренные малочисленные народы

Введение

Говоря о факторах, мы прежде всего говорим о причинах или движущих силах, которые влияют или могут повлиять на сохранение и воспроизводство этноса. При этом следует иметь в виду, что на эти процессы влияют как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам для того или иного этноса можно отнести представителей самого этноса (или тех, кто может потенциально ими являться), язык, этнические ценности, традиции, семейное воспитание, которые формируют этническую самоидентификацию, генетические, культурные и ментальные особенности этноса. К внешним факторам можно отнести природно-климатические условия жизнедеятельности этноса, его социальное окружение, которые влияют не только на формирование и проявление тех или иных этнокультурных особенностей, ту или иную социальную организацию этноса, но и на наличие возможности сохранения данного этноса в этих условиях.

Слово «этнос» имеет греческие корни («ἔθνος» — «народ») и известно со времен античности. В научный оборот этот термин вводит в 1923 г. русский ученый С.М. Широкогоров [1]. В исследовании этноса в мировой научной литературе достаточно отчетливо оформились три основных теоретических подхода: конструктивизм, примордиализм и инструментализм. Основная дискуссия, развернувшаяся в рамках этих научных подходов, касалась, прежде всего, сущности категории «этнос», а также вопроса отнесения его к социальной или биологической общности. Известный историк Ю.И. Семенов при анализе понятия «этнос» выделил очень важный момент: этнос — это явление становящееся, развивающееся, имеющее сложную структуру и обладающее рядом существенных признаков. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с его категоричным утверждением, что «этнос есть общность социальная и только социальная» [2, с. 37]. Биологическое играет существенную роль как в телесной организации представителей того или иного этноса, так и в их самоидентификации. Здесь уместно вспомнить сказку о гадком утенке. Вслед за новосибирским исследователем О.С. Тереховым мы выделяем вокруг ядерной группы этноса, куда входят представители данного этноса по праву рождения, или «по праву крови», имеющие определенные антропологические признаки принадлежности к данному этносу, свободно владеющие родным языком, выполняющие ритуалы жизненного цикла (принятие новорожденного в сообщество, брачные и похоронные церемонии), демонстрирующие определенное повседневное поведение, характерное для данного этноса, и окружающих его слоев (оболочек этнического ядра), еще три слоя. Первый состоит из лиц, рожденных от моноэтнических родителей ядра этноса, но не соблюдающих обряды и ритуалы, которые считаются обязательными для данной этнической группы. Второй включает детей межэтнических браков, в которых один из родителей принадлежит либо к ядерной группе, либо к первому слою вокруг этнического ядра. Третий состоит из «этнических иммигрантов», не имеющих кровного родства с данным этносом, но стремящихся ассимилироваться и в определенной мере принятые в него. Таким образом, сохранение этноса предполагает консолидацию этих слоев с целью воспроизводства наиболее важных признаков этноса: языка и культуры.

Цель исследования

Целью проведенного исследования является выявление факторов сохранения и воспроизводства языка и культуры коренных малочисленных народов (на примере кумандинцев). Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: выделены и проанализированы объективные и субъективные, внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на данные процессы и затем эти факторы проанализированы в применении к кумандинскому народу.

Методы исследования

В качестве методов исследования были использованы теоретические методы: анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы достичь намеченной цели, нужно, как минимум, несколько условий: желание, ресурсы, возможности. Для малочисленного народа, численность которого по переписи 2010 года составляет около 3000 человек¹, эти условия весьма трудновыполнимы без заинтересованного участия государства. В частности, для того, чтобы стремиться к овладению языком, в том числе и родным, необходимо, во-первых, чтобы на нем говорили как минимум в семье, во-вторых, востребованность языка в обществе — в трудовой деятельности, в государственном или муниципальном управлении и т. д. Владение кумандинским языком может быть престижным, так как он принадлежит к группе тюркских языков, занимающих седьмое место в мире по распространенности², что открывает возможность понимать и вести диалог с достаточно большим количеством людей на нашей планете. Однако, к сожалению, перепись 2010 года показала, что около 75 % кумандинцев не говорят на родном языке³, по нашим исследованиям более половины (57 %) не знают, к какому роду (сеоку) они принадлежат, более 90 % не знают сказки, легенды, пословицы кумандинского народа и т. д. Это демонстрирует отсутствие желания сохранения языка и культуры у большого количества кумандинцев. Этому способствует и дефицит учителей кумандинского языка, и нежелание молодежи обучаться этой профессии, и утрата традиционных промыслов и многое другое. Таким образом, внутренних факторов для сохранения кумандинского языка и культуры на современном этапе явно недостаточно. Очевидно, что поддержка государства была бы здесь весьма кстати, но, безусловно, при активной заинтересованности самого кумандинского народа.

Пожалуй, первым влияние природы и климата на нравы и быт народов отметил арабский мыслитель XV века Ибн-Хальдун, который писал: «Примитивный образ жизни дает тот простор, которого нет в городах, — нивы, пастбища, выгоны для скота и др.» [3, с. 131].

¹ Национальный состав населения Российской Федерации // Портал Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таб. 1. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.08.2022).

² Владение языками населением коренных малочисленных народов Российской Федерации // Портал Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таб. 20. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf.html (дата обращения: 25.08.2022).

³ Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по родному языку // Портал Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таб. 22. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.08.2022).

Впоследствии на это обратили внимание Ш. Монтескье, К. Маркс, Л.И. Мечников и др. В частности, известный русский социолог Л.И. Мечников писал: «Растительный и животный мир оказывают ... своё влияние, иногда очень решающее, на социальную жизнь людей. Страны, покрытые лесами, изобилующими дикими животными, как, например, Сибирь и Маньчжурия, способствуют образованию охотничьих наклонностей у населения; и наоборот, население невольно становится пастушеским, если оно обитает среди обширных травяных степей, льяносов, пампасов и прерий» [4, с. 280]. Подобное можно встретить и у К. Маркса: «Различные общины, — писал он, — находят различные средства среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это — те естественно возникшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами...» [5, с. 364]. Следует заметить, что исследователи не абсолютизировали природный фактор, обращая лишь внимание на то, что он формирует определенные склонности народов к тем или иным занятиям, к тем или иным реакциям на окружающий мир, а это уже феномены социальные и социально-исторические. Более всего с географической средой, с ландшафтом местности связывал этногенез Л.Н. Гумилёв, исходящий в своей концепции из своеобразного дуализма в понимании соотношения культуругенеза и этногенеза. В частности, он подчеркивал, что «необходимо рассматривать этнические и культурные взаимодействия не как нечто целое, а как постоянное сочетание двух форм развития: природной и социальной... Культуры отражают индивидуальные черты отдельных этносов и их групп, точнее — систем (суперэтносов), а этногенезы — природные процессы, развивающиеся по единой модели: подъём пассионарности, перегрев пассионарности и инерционное затухание, которое оставляет памятники культуры» [6, с. 18]. Фактически Л.Н. Гумилёв утверждает, что культуругенез и этногенез реализуются в разных онтологических измерениях.

Социальное окружение как фактор сохранения и изменения этнических культур и их характеристик выделяли такие исследователи, как Р. Бенедикт, Ф. Боас, К. Дюбуа, А. Кадинер, К. Клакхон, А. Кребер, Б. Малиновский, М. Мид, Л. Морган, Ф. Нортроп, М. Оплер, Ф. Ратцель, А. Рэдклифф-Браун, М. Саллинс, Э. Сервис, Дж. Стюард, Э. Тайлор, Л. Уайт, Дж. Фрейзер, Л. Фробенис, М. Херсковиц, Э. Элберт и др. При этом в исследованиях особое внимание уделяется заимствованиям, культурной диффузии, необходимости реагировать на внешние угрозы, а также насильственному разрушению и ассимиляции культурных ценностей, традиций и самосознания.

Прежде всего следует упомянуть идеи Л. Моргана, высказанные им в работе «Древнее общество», об упорядоченной последовательности форм социальной организации, которые проходят все человеческие сообщества [7]. Эти идеи были подхвачены Ф. Энгельсом в исследовании «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [8]. По существу, такая точка зрения логически приводила к выводу о том, что есть более развитые этносы и культуры, до уровня которых должны «подтягиваться» менее развитые. В СССР это выразилось в стремлении вывести культуру «отсталых» в социальном и культурном отношении народов на уровень экономических и политических «достижений» социализма, сделав ее «национальной по форме и социалистической по содержанию». Так, на XXIV съезде КПСС в 1971 г. констатировалось, что «...под руководством партии были сделаны новые шаги ... по пути дальнейшего постепенного сближения наций и народностей нашей страны»⁴. Это, по мнению аналитиков того времени, привело к возникновению новой исторической общности людей — «советского народа, включающего в себя все национальности СССР» [9, с. 248].

⁴ Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС // КПСС. Съезд, 24-й. Стенографический отчет. 30 марта — 9 апр. 1971 г. В 2-х т. Т. I. — М.: Политиздат, 1971. — 598 с. — С. 101.

Ф. Ратцель еще на рубеже XIX–XX столетий в своем знаменитом труде «Народоведение» [9; 10] писал о культурной диффузии как о необходимом следствии развития человека, которого он называл «...гражданин земли в самом обширном смысле слова» [10, с. 9]. Он писал: «Отдельные движения сплетаются между собою, и из них с течением времени исходит великое движение, субстратом которого является все человечество» [10, с. 9]. Б. Малиновский, рассуждая о культурных изменениях на африканском континенте, отмечал, что «...весь спектр европейских влияний, интересов, добрых намерений и хищнических побуждений должен стать существенной частью исследования...» [11, с. 32] этого процесса. Вместе с тем он выступал против теории культурной диффузии, считая, что каждая культура представляет собой целостную систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Так, «притязания вождя по отношению к своим подданным, — отмечал Б. Малиновский, — мужа по отношению к жене, родителей — к своим детям, и *vice versa*, не произвольны и односторонни, но подчинены определенным правилам и связаны в цепь взаимных услуг» [11, с. 235].

Т.А. Брачун в своей диссертации «Философский анализ трансформации этнических культур в эпоху модернизации и глобализации (на примере культуры чукотского этноса)» выделяет четыре пути взаимодействия цивилизации и архаической этнической культуры: (1) «прямое вторжение и войну»; (2) «путь добровольного и почти единодушного отказа от традиции и принятия ценностей цивилизации»; (3) «допускает хозяйственное, политическое и культурное взаимодействие, но исключает какую-либо ассимиляцию. Малый этнос полностью открывает свои границы, свой географический ареал, но замыкается в собственном мире ценностей и традиции»; (4) «заключается в обоюдном поиске способов совместной жизни» [12, с. 10]. В сущности, здесь отразились три способа отношений между людьми-субъектами, выделенные А.А. Хамидовым [13; 14], которые можно применить к отношениям между этносами и нациями: монологизм, диалогизм и полифонизм. Монологизм как принцип отношения заключается в обнаружении и действенном осуществлении каждым субъектом отношения (или одним из них) собственной закрытости, *своецентризма* и *своемерия*, *самоутверждения* и отрицания наличия у другого каких-либо значимых ценностей. Это и приводит этносы к стремлению во что бы то ни стало переиначить другого, навязать ему свои ценности и нормы, зачастую ценой его полного уничтожения или ассимиляции. То же самое происходит, когда представители ассимилируемого этноса начинают верить, что ценности другого этноса более важны и перенимают их, замещая ими собственные ценности. В диалогическом отношении, которое очень высоко ценил М.М. Бахтин, А.А. Хамидов выделяет два возможных способа отношения: в первом типе другая культура принимается как необходимое (и даже неизбежное) *средство* собственного *самопостижения*, во втором — у другой культуры заимствуется *лишь то*, что развивает *собственную* культуру, но лишь в той мере, в которой не нарушается *её самоидентичность* и *своемерие*. И лишь полифоническое отношение между людьми ведет к тому, что каждая культура, каждый субъект взаимодействия стремится развить то, что заложено в них, совершенствовать *себя* и *друг друга* посредством творческого синтеза достояний и потенциалов друг друга.

Проблема взаимоотношений между этносами и нациями обострилась в эпоху глобализации, когда мировая интеграция в экономической, политической, социальной сферах с неизбежностью повлекла за собой необходимость сближения и в сфере культуры.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что сколько бы ни были сильны внешние факторы воздействия на этногенез и сохранение этнической самобытности, наиболее существенными все же оказываются внутренние факторы их самосохранения и развития. И этому есть немало

примеров. Наиболее яркими примерами являются цыгане и евреи, которые на протяжении многих тысячелетий сохранили ядро своей культуры и самосознания даже в условиях враждебного окружения и откровенных гонений. Это может быть связано, по крайней мере, с двумя факторами: с генетической устойчивостью и/или с высоким уровнем самосознания этих народов. И в этой связи хотелось бы отметить то, что, как справедливо указывал М.К. Мамардашвили, «...человеческая культура ... не держится никакими внешними силами: ни подчинением внешним нормам ..., ни следованием традиции» [15, с. 570]. Она требует каждый раз зановорождения через повседневное человеческое усилие. Так, еще средневековый поэт и мистик Ангел Силезский писал:

*«Во Вифлиеме Бог хотя стократ родится,
А не в душе твоей; твой дух не просветится»⁵ [16, с. 12].*

Если традиция не рождается и не продолжается в душе того или иного представителя этноса, этнос мертв, а его культура и язык становятся мемориальными явлениями, достойными разве только нахождения в музее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. — Шанхай, 1923. — 69 с.
2. Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М.: Современные тетради, 2003. — 776 с.
3. Ибн-Хальдун. Прологомены к «Книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладающих властью великих размеров» // Игнатенко, А.А. Ибн-Хальдун. — М.: Мысль, 1980. — 160 с.
4. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: АО «Изд. Группа «Прогресс», «Пангея», 1995. — С. 217–443.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — Т. 1. — Кн. I: Процесс производства капитала. Изд. 2-е. Т. 23. — М.: Политиздат, 1960. — 907 с.
6. Гумилёв Л.Н. Культурогенез и этногенез кочевых и оседлых цивилизаций в средние века // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 19–24 ноября 1987. С. 18–19.
7. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. — 350 с.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 21. — С. 23–178.
9. Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1. — СПб.: Типография товарищества «Просвещение», 1904. — 764 с.

⁵ Райские цветы, помещенные в семи цветниках. — Б.м.: Salamandra P.V.V., 2010. — 80 с. — С. 12.

10. Ратцель Ф. Народоведение. Т. 2. — СПб.: Типо-литография товарищества «Просвещение», 1904. — 877 с.
11. Малиновский Б. Динамика культурных изменений — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 959 с.
12. Брачун Т.А. Философский анализ трансформации этнических культур в эпоху модернизации и глобализации (на примере культуры чукотского этноса): автореф. дисс. ... д. филос. наук / Т.А. Брачун — Ростов-на-Дону, 2011. — 50 с.
13. Хамидов А.А. Феномен толерантности и его оборотная сторона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 76–81.
14. Хамидов А.А. Оборотная сторона толерантности // Духовность и толерантность как основа стабильности общества. Материалы Международной научно-теоретической конференции. — Алматы, 14 декабря 2007 года. 2008. С. 34–41.
15. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 608 с.

Bespalov Alexander Mikhailovich

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia
E-mail: bam56@mail.ru

Makarova Olga Nikolaevna

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia
E-mail: fmfmak.on@mail.ru

Factors of preservation and reproduction of language and culture

Abstract. The preservation of the language, traditions and culture of peoples against the backdrop of a trend towards raising the status of ethno-national cultures is a key guideline for the state national policy. Understanding traditions and national peculiarities as agents of sociocultural stabilization calls for understanding the factors of preservation and reproduction of ethnocultural and linguistic diversity in society. This problem takes on great importance when we talk about the driving forces that influence the preservation of the culture and language of indigenous small-numbered peoples. As part of the study of various ethnic groups, this component is of particular interest due to its originality and uniqueness. In the presented article, the factors of preservation and reproduction of the language and culture of indigenous small-numbered peoples are studied (on the example of the Kumandins living in the Altai Krai). The authors identified and analyzed various factors that can influence these processes: objective and subjective, internal and external. The article analyzes various approaches to the definition of the concept of «ethnos», concludes about the necessary conditions for the reproduction of the most important features of an ethnos: language and culture. Considering the vectors of interaction between civilization and archaic ethnic culture, the authors refer to various relations between ethnic groups and nations. The patterns obtained allowed us to draw conclusions about the driving forces for the preservation and reproduction of the language and culture of the Kumandin people. In the article, the authors make a conclusion about the dominance of internal factors of self-preservation of ethnic identity (on the example of a small-numbered indigenous people — the Kumandins) over external factors influencing ethnogenesis.

Keywords: ethnos; culture; primordialism; constructivism; Kumandins; preservation and reproduction of the culture and language; indigenous small-numbered peoples